

Памяти Марии Яковлевны Ратнер

In Memory of M.Ya. Ratner

*Вот и все. Смеркли свидели,
И когда потерки небеса,
Словно в опустевшем помещении
Стали слышны наши голоса...*

Д. Самойлов

Умерла Мария Яковлевна Ратнер. Наш учитель, крупнейший ученый-нефролог, один из основателей российской нефрологии. Ей было 80 лет, ее кончину нельзя назвать ни скорострительной, ни преждевременной, но утрата наша от этого не становится меньше. Каждый из тех, кто работал с Марией Яковлевной, продолжает ощущать влияние ее незаурядной личности и несет на себе своеобразную метку, вроде радиоактивной. Мы благодарны судьбе за то, что нам довелось соприкоснуться с явлением такого масштаба, каким была наша Мария Яковлевна.

Биография М.Я. Ратнер сама по себе говорит о многом, ее можно даже не комментировать. Она родилась в 1920 году в Петрограде. Ее мать была одним из крупнейших врачей-психиатров своего времени,

ни, в семье говорили одинаково свободно на трех языках, страсть к литературе Мария Яковлевна сохранила на всю жизнь. В сущности, у нее были две страсти – наука и поэзия. Для всего прочего, в том числе – обыкновенных житейских забот и радостей, просто не оставалось времени и сил.

Медицинский институт Мария Яковлевна закончила в 1942 году, ушла на фронт и оставалась военным врачом до конца войны. Ее учителем и, в сущности, образцом для подражания на всю жизнь был Г.Ф. Ланг. Научные интересы Марии Яковлевны, ее кандидатская и докторская диссертации были посвящены болезням сердца, артериальной гипертензии и почечному кровотоку.

В 1957 г. Мария Яковлевна переехала в Москву, и тем не менее все сорок с лишним лет, прожитых в столице, продолжала считать своим домом Питер. В Москву она переехала по приглашению М.С. Вовси. Именно он, давно интересуясь болезнями почек, предложил ей заняться нефрологией. И здесь, в Москве, на базе терапевтического отделения Городской клинической больницы № 52 Мария Яковлевна организовала первые в стране нефрологические койки, опыт которых лег в основу создания нефрологической службы в СССР. Здесь в 1964 г. были произведены первые биопсии, и еще раньше начато активное применение кортикостероидов, а затем и цитостатиков, заложены основы новых подходов к терапии гломерулонефритов и к пониманию закономерностей их течения. Именно здесь Мария Яковлевна впервые в нашей стране продемонстрировала «чудесное исцеление» ребенка-нефротика, до того представлявшегося безнадежно больным. Именно она открыла для отечественных педиатров путь к лечению так пугавшего когда-то детского нефротического синдрома.

Многое из того, что стало теперь для нас устоявшейся истиной, далось Марии Яковлевне ценой непрерывной борьбы и постоянного преодоления. Преодоления человеческого консерватизма, бюрократических преград и много другого... Другого, ибо годы ее жизни пришлось на время «железного занавеса», «дела врачей», сессии ВАСХНИЛ, Павловской сессии и всего того, что этому сопутствовало. Чего стоит только одна борьба с космополитизмом?! Неудивительно, что многие из научных результатов Марии Яковлевны так и не стали достоянием мировой науки. А ведь она первая в мире доказала неврогенный механизм секреции ренина в почках. Работая вместе с В.В. Серовым, она первая обратила внимание на тубулоинтерстициальный компонент гломерулонефрита и его значение в прогрессировании болезни. Именно эти ее исследования легли в основу нового отечественного научного направления – клинической патофизиологии гломерулонефритов. К сожалению, важнейшее из доказанного ею было спустя много лет «переоткрыто» за рубежом – таков уж удел ученого, работающего в закрытом обществе. И тем не менее, хотя и по такому скорбному поводу, мы хотим еще раз подчеркнуть, что ряд важнейших открытий в области патогенеза артериальной гипертензии и хронических гломерулонефритов составляют приоритет и славу Российской науки благодаря М.Я. Ратнер.

Ничто не могло остановить безграничный энтузиазм Марии Яковлевны, фанатичную преданность науке, делу нефрологии и больным. Ее энергия была направлена на то, чтобы, несмотря на ограниченность зарубежных научных и профессиональных контактов, отечественная нефрология развивалась на мировом уровне. Вместе с Е.М. Тареевым она создавала Всесоюзное научное общество терапевтов, многие годы возглавляла нефрологическую секцию Московского городского научного общества терапевтов, организовала и возглавила Проблемную комиссию по клинической патофизиологии почек и водно-солевого обмена АМН СССР. Была активным членом организационных комитетов многих нефрологических съездов и конференций.

С 1969 года и до конца жизни Мария Яковлевна была сотрудником НИИ трансплантологии и искусственных

органов Минздрава России и, продолжая изучать закономерности течения гломерулонефритов, значительную часть своего времени посвятила исследованию патологии и клинической патофизиологии трансплантированной почки. И здесь она оказалась пионером. Она заложила основы отечественной трансплантационной нефрологии – новой области внутренней медицины, все более утверждающейся в настоящее время. Одна из первых обратила внимание на значение повреждения канальцев в прогрессировании хронической трансплантационной нефропатии – феномен, который в настоящее время привлекает внимание многих исследователей.

Ее отличала исключительная, абсолютная научная добросовестность. О том, как она знала научную литературу, легенды ходили еще при жизни. А так называемая доказательная медицина, позиции которой так настойчиво отстаиваются сейчас во всем мире, были главным правилом ее жизни и главным требованием, которое она предъявляла к своим ученикам.

Мария Яковлевна создала свою школу. Ее ученики работают нефрологами и в Москве, и в Питере, и в Тбилиси, и в Алма-Ате. Большинство из них будет до конца своей профессиональной жизни работать так, словно Мария Яковлевна и сейчас смотрит на них своим неповторимым требовательным взглядом.

Ученики